

Элли оценивающе наклонила голову, когда Ламберт вышел из раздевалки. Он сменил свои черно-красные кожаные доспехи на пару темно-синих джинсов, черную футболку и черные ботинки. Футболка облегла его тело ровно настолько, чтобы обнажить мускулы, а то, как джинсы облегли его ягодицы, заставило Элли почувствовать жар под новым жилетом и толстовкой с капюшоном. Единственное, что испортило образ, — это выражение лица Ламберта. Его лоб был сморщен, а на лице застыла постоянная гримаса, как будто он испытывал особенно сильную головную боль.

'Неплохо. Думаю, ему чего-то не хватает. Сказала она, притягивая к себе его взгляд. Они выделялись еще больше в обыденной обстановке универсама. Его кожа выглядела бледной в свете флуоресцентных ламп, а шрамы, полученные за ведьмачью жизнь, делали его еще более чуждым.

Элли проигнорировала его встревоженный взгляд и протянула ему черную кожаную куртку, чтобы прикрыть руки. Ламберт осторожно взял его и осмотрел, прежде чем поднять бровь. — Вы ожидаете, что это защитит меня? Я сейчас похож на актера, играющего наемника».

Она закатила глаза. «В этом мире люди не режут друг друга, Ламберт. Кроме того, ваша броня в любом случае не остановит оружие, которое они обычно используют. Лучше ты будешь выглядеть так, как будто принадлежишь тебе, чем беспокоиться о том, что начнется бой на мечах.

Он выглядел скептически, но все же надел куртку. Теперь она определенно почувствовала, как румянец поднялся с ее шеи на щеки. Эта одежда... ему шла. Со своими темными, зачесанными назад волосами и жесткой бородой он был похож на гангстера. Элли громко откашлялась и зашагала прочь от него.

'Достаточно хорошо. Ну давай же.' Она взяла свои аккуратно сложенные кожаные брюки и белую рубашку, позаимствованную у ведьмачьего мира, и протянула миниатюрной темнокожей женщине за прилавком.

«Спасибо, Алиа. Берегите их, ладно? Женщина тепло улыбнулась, уголки ее красновато-коричневых глаз сузились.

'Конечно. Все для тебя, займ». Ее мелодичный иностранный акцент и едва уловимый малиновый оттенок радужной оболочки глаз были единственным признаком того, что она не человек. Ифрит взглянул на Ламберта, который подошел к Элли сзади и протянул ей свой сверток из сложенной кожи. Ее улыбка стала шире, а глаза бегали вверх и вниз по его телу.

— Я рад, что мы смогли найти что-то более... подходящее для того, чтобы ты мог носить башри. - сказала она шелковисто. Выражение лица Элли стало гранитным, и она схватила ведьмака за руку.

'До скорой встречи. Постарайся держаться подальше от неприятностей. Улыбка Алии исчезла, и она слегка кивнула в знак подтверждения.

«Пусть ветер унесет твои ноги в займ». Она пробормотала и быстро отвернулась, чтобы обслужить другого клиента.

— Она тоже не была человеком, не так ли? — пробормотал Ламберт, позволив Элли вытащить себя из универсама. Персонал начал затыкаться на ночь, а в проходах почти не было других покупателей. Несмотря на это, она отвечала тихим голосом.

«Нет, она была демоном».

— Я думал, твоя задача — держать их в Чистилище. Он постановил.

«Некоторые преодолевают трудности; некоторые ищут новую жизнь или бегут от плохой. Пока они не причиняют вреда людям и не нарушают баланс, я не вижу проблем с их пребыванием».

«Теперь грифон и лешен имеют гораздо больше смысла». Он сказал.

'Что это должно означать?'

'Ничего. Это ничего не значит. Голубые глаза. Она недоверчиво посмотрела на него и продолжила выходить из магазина.

Вернувшись на улицу, она с легким удовлетворением увидела, как Ламберт вздрогнул от натиска видов и звуков города. С тех пор, как они приехали сюда, их отношения изменились на 180 градусов. Теперь он следовал за ней повсюду, не имея ни малейшего понятия, что происходит и куда идти. Это было немного очищающим, но все еще оставался страх того, что с ним делать теперь, когда он здесь .

Она могла только благодарить свою удачу за то, что ей не удалось попасть в Чистилище, куда она направлялась, когда покинула Каэр Морхен. Если бы ей удалось вернуться в мир демонов и Ламберт последовал за ней, неизвестно, что бы с ним случилось. Единственными существами, населявшими этот мир, были бездушные демоны и она. Души обычно прибывали в виде бестелесных плавающих огней, которые отправлялись в конечный пункт назначения. Насколько она знала, никто из живущих никогда не входил в это царство, и она не собиралась начинать экспериментировать с Ламбертом.

Она была так глубоко задумана, что не осознавала, как далеко они прошли, пока не почувствовала грохот басовой музыки, стучащий по подошвам ее новых кроссовок. Выйдя из задумчивости, ее взгляд сразу же упал на горящую красную неоновую вывеску с надписью «Инферно» над невзрачным зданием с темным фасадом. Снаружи стояла небольшая очередь из людей, а у двери стояли два внушительных вышибалы, скрестив перед собой руки. Условно говоря, был еще ранний вечер, поэтому она надеялась, что в клубе не так хаотично, как обычно. Ей нужно было найти Еноха и сообщить ему, что произошло.

— Это таверна? Голос Ламберта раздался совсем близко позади нее. Он смотрел на клуб с трепетом, и, несмотря на свои прежние мысли, Элли почувствовала прилив сочувствия к его потерянному взгляду.

— В каком-то смысле. Хотя там гораздо шумнее и меньше выпивки, чем в таверне. Она сказала. С легкой ободряющей улыбкой она взяла его за руку. Ведьмак вздрогнул и взглянул на их переплетенные пальцы, она легонько потянула его. 'Ну давай же. Мы там пробудем недолго.

Таща его за собой, она приблизилась к разгневанным вышибалам; несколько человек, стоящих в очереди, бросали на нее раздраженные взгляды, но она их проигнорировала. Она одарила одного из них яркой улыбкой, и он ответил тем же. Его сердитое лицо превратилось в дружелюбное выражение.

«Привет, Элли. Давно думал, что ты больше не заботаешься о нас.

Она виновато пожала ему плечами. — Я знаю, был занят. Данте сегодня вечером? Вышибала кивнул.

'Конечно, он рядом. Сказать ему, что ты здесь? Элли пренебрежительно махнула рукой.

— Нет, я найду его. Мой друг тоже пойдет со мной. Взгляд вышибалы метнулся к Ламберту, затем к их сцепленным рукам. Он поднял густую бровь, и его улыбка стала шире.

«О да. Я в этом уверен. Он отступил в сторону, чтобы пропустить их, к недовольным протестам ожидающих посетителей. — Присмотри за ним, Эл. Ты знаешь, как Данте любит свежее мясо. Он подмигнул ей, когда она повела Ламберта в клуб, басовая музыка теперь неприятно давила на ее барабанные перепонки. Она почувствовала, как хватка ее руки усилилась, и, посмотрев на Ламберта, увидела, как он поморщился, как будто ему было больно. Он заметил, как она смотрит, его янтарные глаза сияют на нее, зрачки расширились из-за слабого освещения.

— Почему здесь так шумно? — спросил он, стиснув зубы. Он не слишком повышал голос, даже когда музыка становилась громче, но она была достаточно близко, чтобы его услышать.

'Я не знаю. Я думаю, люди не любят тишину в моем мире». Она ответила. Как только она закончила, они достигли главной зоны клуба. Inferno, возможно, и не выглядел впечатляюще снаружи, но внутри он определенно компенсировал это.

Она не была до конца уверена, почему глава клана вампиров решил открыть известный ночной клуб в центре Лондона, но, по правде говоря, она не была до конца уверена во многих вещах, когда дело касалось Данте. Тем не менее, Инферно был популярным местом встреч молодой элиты города. Возможно, дело было в модернистском и дорогом дизайне: голо-белые стены с яркими цветными линиями, сиявшими в черном свете клуба. Мебель была ультрасовременной, и в ней всегда собирались группы людей, пьющих дорогие напитки и одетых в дизайнерскую одежду. В центре было широкое пространство для танцев, пол освещался тысячами крошечных огоньков, так что казалось, что вы танцуете в ночном небе.

Это, конечно, привлекло ваше внимание, но, возможно, это также было связано с тем, что клуб всегда принимал самые новые и горячие таланты города, привлеченные сюда бесконечной харизмой и обаянием Данте. Ему нравилось окружать себя интересными людьми, поэтому его клуб был единственным местом, где люди общались с гибридами. Это было убежище для изгоев общества. Ни убийцы, ни привратники, желающие легкой охоты, не осмелятся напасть на это место. Возможно, Данте сейчас и пацифист, но у него была давняя история в городе, которую многие никогда не забудут.

Вампиры, оборотни, суккубы и даже несколько своенравных демонов часто посещали это заведение. Это была настоящая причина, по которой Элли считала, что к его дверям стекалось так много людей. Хотя люди редко могли сказать, с чем они делили свой мир, было что-то несомненно экзотическое в существах, затронутых ядом демона.

Она чувствовала, как Ламберт осматривает переполненный клуб рядом с ней. Его внезапное молчание является признаком того, что он привыкает к новому окружению. На танцполе собралось множество людей, раскачивающихся и двигавшихся в такт тяжелому ритму музыки. Своим опытным взглядом она смогла различить нескольких суккубов, их потрясающе красивые тела двигались сквозь толпу людей, словно были созданы из тумана. Их экзотически раскрашенные глаза сканируют потенциальных партнеров. Они не охотились, здесь существовало строгое правило, установленное самим Данте, согласно которому люди в его заведении были исключены из меню. Ему нужно было поддерживать репутацию.

Внимание Элли перешло от гипнотического зрелища и быстро нашла знакомую макушку темных длинных волос, коротко подстриженных по бокам, принадлежащую мужчине,

стоявшему за стойкой.

'Сюда.' Сказала она, вступая в бой с Ламбертом, все еще привязанным к ней. Толпа расступилась, проходя через танцпол. Несколько гибридных глаз настороженно посмотрели на нее. Присутствие среди них демона отправило некоторых наиболее нервных гибридов в противоположную сторону комнаты. Она не сводила глаз с мужчины: он разговаривал с двумя женщинами в баре и смешивал им напиток, его бледная кожа светилась в черном свете клуба.

Его темные глаза поднялись вверх, когда они приблизились, и привлекательная улыбка тронула уголки его рта. — Это Данте? — тихо спросил Ламберт, его голос едва был слышен сквозь музыку. Улыбка мужчины стала шире, и он покачал головой.

'Нет. Боюсь, что нет. Хотя я могу указать вам правильное направление. Он выжидающе посмотрел на них обоих.

— Приятно видеть тебя, Моисей. Моисей усмехнулся. Его голос, как и у Ламберта, был достаточно громким, чтобы Элли могла его услышать.

— Ты тоже, мы беспокоились о тебе. Кажется, среди убийц назревают проблемы. Недавно у меня было несколько опасных звонков возле святилища.

— Так я слышал. Сказала она, оглядывая клуб в поисках пытливых глаз. Никто не смотрел на них, но она, понизив голос, наклонилась к нему через стойку. — Я вообще-то ищу Еноха, он здесь?

— Он с Данте. Как и все участники этого бурного реюнион-тура, его взгляд метнулся к Ламберту. «Я могу сказать им, что ты здесь, но ты или твой друг хотите выпить?» Прежде чем она успела вежливо отказаться, как всегда, заговорил Ламберт.

— Какой у вас эль? Улыбка Моисея стала шире, обнажая его острые клыки.

— Але? Никакого эля, но я готовлю превосходный старомодный напиток, по крайней мере, мне так говорили. Ты похож на старомодного человека. Ламберт скептически посмотрел на него, но Мозес уже занимался виски. Через несколько секунд он поставил стакан с янтарной жидкостью и подтолкнул его к ведьмаку. Ламберт осторожно взял стакан и поднес его к лицу, чтобы экспериментально понюхать. Решив, что запах не токсичен, он залпом выпил напиток. Элли сдержала ухмылку, когда глаза Мозеса театрально расширились.

— Ты должен наслаждаться этим. Сказал он в ужасе. Ламберт с силой поставил стакан обратно, отчего кубики льда громко задребезжали.

«Там, откуда я родом, вы не наслаждаетесь напитками, которые вам подают в баре. Ты их пьешь.

«Какая блестящая простая философия, мне придется принять ее самому». Ровный, акцентированный голос исходил не от шокированного бармена, стоящего напротив стойки. Оно пришло сзади; близко позади них. Ламберт разворачивался со скоростью и практикой, которые пришли с годами неудачного опыта. Элли, уже узнав голос, повернулась намного медленнее и с широкой улыбкой, рассматривая всегда сказочно одетую фигуру Данте.

Его оливковая кожа отливала шелковистым блеском в тусклом свете клуба. Его высокие скулы подчеркивали миндалевидные глаза, привлекая внимание к их яркому и любопытному характеру. Они были интересного оттенка бронзы. Ярче и теплее коричневого, но с тем же

темным подтоном. Его черные волосы были собраны в низкий хвост. Стиль, очень похожий на ушедшую эпоху, но Данте безупречно сочетался с ним в своей современной, хорошо скроенной рубашке и жилете. Они были темно-бордового цвета и делали его стройную фигуру гибкой и спортивной.

— Элеонора, моя дорогая, мы так волновались за тебя. Он наклонился вперед, его губы-бантики Купидона растянулись в ослепительной улыбке шоумена, обнажая его собственные изогнутые клыки. Он легонько поцеловал ее в каждую щеку — традиция его европейского происхождения. — Надеюсь, мой дорогой Моисей присматривал за тобой? — спросил он, многозначительно подмигнув бармену. Его внимание с предсказуемой последовательностью переключилось на Ламберта, его глаза расширились, а улыбка хозяина сменилась непристойной ухмылкой.

— А что это за прекрасный экземпляр, который ты мне принес? Ты не один из моих, не так ли? Слишком грубые, но эти глаза, они как драгоценные камни». Элли закатила глаза и быстро встала между ведьмаком и вампиром.

— Он... со мной. — твердо сказала она, лишь вовремя удерживая себя от того, чтобы сказать «он мой».

« Ты Данте». Ламберт заговорил поверх ее головы. Вампир по-волчьи улыбнулся ему. — Кажется, моя репутация опережает меня, и, кажется, за тебя можно говорить. Очень жаль. Элеонора, твой партнер очень обеспокоен твоим местонахождением. Может, тебе стоит поговорить с ним сзади. Я позабочусь о...». Он сделал паузу, выжидающе глядя на Ламберта. Ведьмак удивленно поднял бровь, угол его полного рта дернулся.

'Ламберт.' Он постановил. Невзирая на очевидный флирт Данте. Элли старалась не ухмыляться при этом общении, несмотря на его неуверенность в ее быстром и занятом мире, он все еще не был наивной школьницей. Было бы интересно посмотреть, как ее распутная подруга справится с этим саркастичным охотником на монстров.

'Конечно.' Она сказала Данте, а затем, повернувшись к Ламберту, понизила голос. — Я вернусь через некоторое время. Будьте с ним осторожны, он может быть очень... убедительным. Ламберт понимающе улыбнулся ей.

«Вопреки тому, что думают мои братья, я тоже могу проявить свою долю обаяния. Будь осторожен.' - сказал он, и его тон стал серьезным. Элли кивнула ему и оставила его в баре с двумя вампирами.

В задней комнате хранились барные принадлежности и устаревшая мебель, а также секретная комната для паники на случай, если в клуб ворвутся люди с... злыми намерениями по отношению к посетителям Данте. А именно убийцы и недружелюбные привратники. Элли набрала код двери, спрятанной за впечатляющим каменным бюстом самого Данте, который, как он утверждал, был слишком показным даже для него, и вошла в просторную комнату на другой стороне. В кризис здесь могла разместиться вся вместимость главного ночного клуба. Это была одна из причин, по которой Данте арендовал такое огромное помещение. Потребность в безопасном месте, где могли бы спрятаться такие люди, как он, была, к сожалению, необходимостью в мире, который их презирал и очернял. Это не значит, что не было гибридов, которые причиняли вред и убивали людей, но они были более редкими, чем можно было бы подумать.

Войдя в богато обставленную комнату страха, Элли заметила одинокую фигуру, сидевшую в

данный момент за столом, его лоб нахмурился под копной рыжих кудрей, синие рога были едва заметны, когда они изгибались вверх сквозь беспорядочные волосы. Он смотрел на ноутбук, вокруг него были разбросаны бумаги, синий свет отбрасывал тяжелые тени на его красивое округлое лицо.

'Енох.' Она вздохнула с облегчением. Вид ее партнера и друга, высвобождающего что-то тяжелое и скрытое внутри нее. Рогатый Шеду оторвался от ноутбука, и его лицо расплылось в восторженной улыбке, когда он поднялся. В свой полный рост он почти задел низкий потолок, его широкие плечи и толстые руки создавали внушительную фигуру, но Элли знала, что на самом деле он был огромным милашкой.

— Эл, слава Чистиллицу. Я искал тебя повсюду. Он сделал три больших шага, чтобы добраться до нее, широко раскинув руки. Прежде чем она успела сказать что-нибудь в знак приветствия, он схватил ее в медвежьи объятия, достаточно сильные, чтобы сломать кости. «Я думал, что Ифрит, за которым мы охотились, поймал тебя, но потом я подумал: нет, это Буря, лидер Хранителей Привратников. Никакой закоулок Ифрит не возьмет над тобой верх.

«Мф гей. Леф мэф гоф. Тихий голос раздался из-под подмышки Еноха. Он со смехом уронил ее и смущенно провел рукой по своим каштановым волосам.

— Извините, босс, я не хотел вас так избить. Просто так рад тебя видеть, вот и все. Элли рассмеялась над его неловкостью.

'Все в порядке. Я тоже рад тебя видеть. Такое ощущение, будто прошли месяцы».

«Похоже, что я застрял здесь на несколько месяцев, на самом деле прошло всего несколько дней». Элли посмотрела на него косо.

— Застрял здесь? Шеду в отчаянии указал на стол, за которым сидел.

«Последние несколько дней я пытался открыть шлюз. Что-то раздражает здесь гибридов, и убийцы внезапно стали смелее в своей охоте. Я хотел поговорить с Мортмом и остальными, чтобы узнать, заметили ли они что-нибудь, но каждый раз, когда я пытаюсь вернуться в Чистилище, у меня не получается.

Ужас схватил Элли жадной рукой. Это как-то связано с О'Диммом. Она отставала от него всего на несколько часов, но, как она уже обнаружила, время в их мирах течет по-разному. Чего он добился за то короткое время, которое получил от нее? Он преградил путь домой, это было несомненно.

Ее опасения были ощутимы, и Енох чувствовал это. Они знали друг друга достаточно долго, и слова были не нужны. Его обычно солнечное выражение лица исчезло, и здоровенный, высокий Шеду внезапно стал выглядеть гораздо более устрашающим.

— Что мне нужно сделать, босс? Он сказал. Она могла только видеть, как его хвост в волнении шевелился из-за ног ствола дерева.

— Нам нужно найти способ связаться с Мортимером. Она сказала. Енох торжественно кивнул.

— Куда ты тогда пошел? Я предполагаю, что вы не были в Лондоне.

'Нет. Я провалился в ворота. Он бросил на нее острый взгляд.

'Упал? Ты не успел? Элли покачала головой.

«Это длинная история, и я не единственный, кому нужно ее рассказывать». Его брови поднялись при этом замечании.

'Ой? Верните кого-нибудь обратно, не так ли? — многозначительно спросил он. Элли ударила его по мясистому бицепсу. Это было похоже на удар о стену: Енох просто рассмеялся.

— Он в клубе с Данте.

Шеду фыркнул. ' Он? Данте? Нам лучше спасти его. Элли уже была на полпути к двери.

«Мои мысли точно приходят».

Ей потребовалось несколько минут, чтобы найти Ламберта. Того места, где она его оставила, не было, за исключением нескольких новых посетителей и Моисея, небрежно разносившего напитки за барной стойкой. Данте тоже заметно отсутствовал. Прищуриив глаза, она оглядела танцующую толпу. За то короткое время, что она разговаривала с Енохом, их число увеличилось, и теперь в переполненном клубе было трудно кого-либо разглядеть.

— Чем он пахнет? - спросил Енох.

«Спайс». Она ответила рефлекторно. Сегодня его запах был так же знаком, как ее собственное лицо в зеркале. По подсказке партнера она глубоко вдохнула воздух и попыталась уловить этот, ох, такой утешительный запах. Она обнаружила, что он смешался с какофонией других ароматов, а также с ароматным, приторным запахом, обычным для суккубов. Ее взгляд проследил за носом, и вот он, танцующий, посреди клуба.

Элли изо всех сил пыталась найти слова. Ее глаза были прикованы к Ламберту. Сварливый, нелюдимый ведьмак улыбался, танцуя с красивой женщиной, которая и была очевидным источником второго запаха. Они оба смеялись, а она подбадривала Ламберта, который, на удивление, превосходно танцевал под ритмичную басовую музыку. В своей современной одежде он хорошо сливался с толпой, и только его светящиеся глаза, которые время от времени вспыхивали при попадании света, выдавали его чуждую натуру.

Суккуб отвернулся и начал танцевать с кем-то другим. Элли почти ожидала, что Ламберт остановится теперь, когда его партнер по танцам потерял интерес, но затем она заметила рядом с ним столь же привлекательного мужчину. Он обладал такой же неземной красотой, как и женщина, что делало его инкубом, мужским эквивалентом. Он улыбался Ламберту, пока пара продолжала танцевать. Краткий момент шока Элли был встречен почти мгновенной вспышкой воспоминаний.

«Я встретил только одного кота, который мне понравился, и это очень редкий экземпляр».

— Может быть, ты когда-нибудь расскажешь мне о нем.

— Он настоящий танцор, не правда ли? Ровный голос Данте прервал ее мысли.

'Да.' — ответила она сбивчиво, не сводя глаз с ведьмака и инкуба. 'Он.'

Тонкая рука легла ей на плечо, и она увидела орлиный профиль Данте, появившийся в ее поле зрения. — Не волнуйся, моя дорогая, это всего лишь небольшое развлечение.

'Я знаю.' Она сказала, что, глядя на Ламберта с другим мужчиной, она чувствовала не ревность, а облегчение. Облегчение от того, что, возможно, он сможет найти счастье по другую сторону от них, потому что это не могло продолжаться даже сейчас. Он оторвался от улыбающегося лица мужчины и обнаружил, что она пристально смотрит на них. Ведьмак тут же отступил назад с выражением вины на лице, но Элли улыбнулась и застенчиво помахала ему рукой.

— Нам нужно вернуться в святилище. Она сказала Шеду, и вампир встал рядом с ней, но прежде чем она успела жестом пригласить Ламберта подойти, по клубу разнесся громкий грохот, за которым последовали крики и ругательства. Музыка резко оборвалась, когда в дверь ворвалась группа мужчин, один из вышибал в полубессознательном состоянии шатался перед ними, окровавленный и в синяках. Они оглядели потрясенных и молчаливых посетителей, прежде чем один из них размахивал дробовиком и направил его на толпу.

«Никому не двигаться! Любые люди могут свободно уйти, остальные будут убиты, как и животные, которыми вы и являетесь!»

Наступило еще мгновение молчания, а затем комната взорвалась душераздирающими криками и карабкающимися телами. Элли встретила взглядом с Ламбертом, который находился посреди паникующей толпы, на его лице было растерянное выражение, поскольку инкуб, с которым он танцевал, был почти растоптан ногами.

Сказавший это убийца позволил хаосу развернуться перед ним, и удовлетворенная улыбка растеклась по его лицу. Когда первые несколько гибридов вырвались из массы давящих тел и побежали в заднюю комнату, он нацелил дробовик и выстрелил прямо в их убегающие спины.

<http://tl.rulate.ru/book/100009/3433611>